ственные места были закрыты, поговаривали также, что часть казны и имущества многих вельмож были увезены в Або; самое ужасное среди всех приготовлений, которые вынуждены делать, это то, что опекунский совет отказывался выдать жителям, хотя бы частично, деньги, которые они поместили в банк. Под предлогом, что казны не достаточно, чтобы удовлетворить всех. Все попытки моих братьев были бесполезны; мой добрый дядюшка, видя наши затруднения и осудив всех к ним причастных, решился написать письмо к вдовствующей императрице, где он изложил все обстоятельства и сообщал,что в случае продления отказа пострадает общественное доверие к кредиту государства. Благодаря Небу, это письмо имело желаемый успех и назавтра г. Саблуков, директор банка, прибыл поблагодарить от имени публики дядю за полученный капитал. Мы получили наш, и с этого момента мои дядя и тетя занялись подготовкой нашего отъезда; нас отправляли с моим зятем Львовым в Каргополь; что касается моего дяди,он с самого начала опасности постоянно настаивал на том, чтобы ничего не отправлять и не оставлять города, пока враг не окажется в нескольких верстах. Моя тетя решила его не покидать, и наши приготовления к путешествию, которые нам напоминали без конца о том, что мы должны покинуть моего дядю и тетю, становились день ото дня все грустнее. Наконец, однажды вечером, собравшись, мы устроили семейный совет и попросили разрешения остаться с ними до последней крайности. Среди всех наших печалей и волнений мои дядя и тетя высказали пожелание поехать в Киев, если случится отогнать неприятеля и покой придет на место бури. И действительно, 15 июня 1813 мы поехали из Званки. 24 июня прибыли в Москву, следуя, так сказать, по стопам неприятеля. Мы видели все бедствия, которые он причинил. 26 июня мой дядя вернулся из Кремля. Он вернулся оттуда грустным от разрушений, которые он там увидел, но удивленный, что чудом сохранилась нетронутой икона Святого Николая над входом в Кремль, над воротами, в то время как целый угол ворот был унесен взрывом.

28 июня мы остановились на станции Лопасна недалеко от Москвы; не было лошадей и мы задержались надолго, но это обстоятельство доставило моему дядюшке радость совершить доброе дело, до которых он всегда охотник. Едва мы вошли в избу, как увидели, что по деревне бежит толпа крестьян с криками, что утонул человек. Тотчас мой дядя, забыв об усталости от путешествия, взял с собой доктора и отправился прямо на место, где находился несчастный. Его вытащили из воды, но без признаков жизни. Мы узнали, что он был болен и во время приступа бросился в воду, и там, потеряв сознание и все силы, пошел на дно. Мой дядя заста-